

"Ух ты, - подумал он, - она сегодня набралась сил. Должен признать, она очень красивая. И она такая милая, смотрит со мной "Игру престолов". Но разве это правильно? Я ее босс. Не будет ли это злоупотреблением властью или еще каким-нибудь дерьмом?"

Мужчина задумался над этим вопросом. Вскоре он был уже у магазина на углу.

Яркое искусственное освещение резало глаза, пока он бродил по рядам, набирая по пути пакеты с чипсами.

"Только эти, спасибо, - сказал он- И немного сигарет, будьте добры".

Продавец засомневался: "Вы не помните, как вы пришли сюда ночью, когда были очень пьяны, и велели мне больше никогда не продавать вам сигареты, даже если случится, цитирую, "пожар!"...".

"Черт, я сожгу себя и свой дом, если вы не продадите мне эти чертовы сигареты".

"Ладно. Боже."

Пока продавец пропускал товары через сканер, парень как можно небрежнее присвистнул.

ФБЮТЬ

КХМ-КХМ

Парень притворился, будто кашляет, чтобы отвлечь продавца и бросить упаковку презервативов к другим товарам.

"Веселая ночка намечается?" Продавец магазина хихикнул, не заботясь о соблюдении приличий между покупателем и продавцом.

"Это для друга, клянусь!"

Парень неловко заплатил за свои вещи и поспешил на выход.

"Вот черт! Как же это было неловко!"

Он шагал по дороге домой, засунув руку в открытую пачку картофельных чипсов.

Даже если он зарабатывает на жизнь пищевой промышленностью, он не был настолько высокомерным, чтобы не есть нездоровую пищу.

Утреннее солнце выглядывало из-за горизонта, покрывая восток оранжево-фиолетовой космической пылью.

Черными силуэтами возвышались здания города. Утреннее солнце било ему прямо в глаза.

"Красиво".

Он остановился и стал любоваться светом, как вдруг...

"А? Что это за черная точка?" - пробормотал он, прищурив глаза.

Черная точка становилась все больше, надвигаясь на него с огромной скоростью.

БИП-БИП!

ГРОХОТ!

Затем все потемнело.

["Ааааааа! Я умер!"].

Он мог видеть только темноту.

Ничего. Ничего. Ничего, кроме пустоты.

Какой-то голос пел громко, но исходил не от тела. Все это как-то естественно.

["Где я? Только не говорите мне, что смерть - это вечная тьма. Это нелепо!"].

["Черт! Как это может случиться?! Мой бургерный бизнес шел хорошо. Мой член должен был увлажниться сегодня вечером..., тьфу! Какая чушь!"]]

Сколько бы он ни разговаривал сам с собой, ему отвечала только темнота.

["Погодите-ка, может, я делаю поспешные выводы? Да! Вот оно! Я не умер. Я просто в какой-то хреновой коме или типа того. Какой-нибудь доктор, наверное, сейчас продает мою коматозную задницу каким-нибудь больным! Давай же, пора просыпаться!"].

Время прошло так медленно, что голос потерял всякую мысль. Он погряз в печали своей изоляции.

Пока этот мрак не стал другом.

Увы, эта дружба была недолгой.

Не успел голос привыкнуть к темноте, как вдалеке вспыхнул яркий свет.

["Что? Черт, я вернулся!"].

Радость сменилась ужасом, когда он вспомнил, когда он в последний раз видел такой свет.

["Вот уж, черт, ну поехали опять!"].

"AAAAAAAAAAAAAAAA! AAAAAAAAAAAAAA!"

Прозвучали первые слова младенца в этом мире.

['Какого черта?!?!?'].]

Младенец не мог поверить в это. Из безумной темноты в... это?

Служанка быстро завернула младенца, прежде чем он успел взглянуть на мать.

['Серьезно, что ли? Подожди, мне нужно немного успокоиться. Проверка сознания: Я - это я,

да. Несмотря на то, что в теле младенца. Я ведь могу во сне рассказать свой секретный рецепт бургера, да. Чувак, я смотрел телевизор довольно часто, чтобы понять это дерьмо. Я умер и реинкарнировался!"].

Младенец вспомнил, что был человеком, а человек проклял свою удачу. Если бы у него был выбор, он бы предпочел перевоплотиться, не зная своей прошлой жизни.

Лучше иметь чистый холст. Каждая картина проявляет что-то новое. Подобно тому, как каждый гамбургер имеет свой вкус, независимо от того, насколько точно человек следует рецепту.

Жизнь, как и вкусный гамбургер, лучше ощущается, если не знать его вкуса.

Но неважно, подумал он. Если уж ему выпали такие карты...

Он погрузился в размышления, почти до такой степени, что забыл, что он теперь младенец, и уж точно до такой степени, что не замечал окружающего.

Он не замечал тревожной атмосферы в комнате.

Только когда раздался громкий звук открываемой двери, младенец обратил на это внимание.

"Нед?"

Это был голос ангела. Младенец почувствовал магнитное притяжение, как только услышал этот голос. Кем бы она ни была, он должен был ее увидеть.

"Лианна", - ответил Нед на ее зов.

Он положил на край кровати свой меч, лезвие которого было настолько острым, что могло бы разрезать что угодно, и таким бледным, как тусклое стекло. На его рукояти была изображена падающая звезда.

"Это ты?" ангельский голос Лианны был обращен к брату. Он поднял руку, пропитанную кровью: "Это действительно ты?".

Нед крепко сжал руку сестры, заглядывая ей в глаза, пристальнее, чем когда-либо.

"Ты не сон?" - спросила она, улыбаясь ему. Её зрение слабело с каждой минутой.

"Нет, я не сон. Я здесь". Нед ответил ей, нежно улыбаясь, что почти заставило ее почувствовать себя хорошо. Почти...

"Я скучала по тебе, старший брат".

['Вот черт!']

Младенец, закутанный в ткань на руках слуги, не мог наблюдать за ними. Он только мог слышать, устремив взгляд на потолок из серого камня.

['Как всё напряженно звучит!'].

"Я тоже скучал по тебе".

Они продолжали говорить. Он жаждал увидеть обладательницу ангельского голоса. Тогда она сказала: "Я не хочу умирать...", он почувствовал ее душевную боль.

Его сердце болело вместе с ней. И сердце Неда тоже.

Она притянула Неда к себе и прошептала ему.

["Что? Что? Только не это! Я хочу услышать!"].

"AAAAAA!", - закричал младенец

"Если Роберт узнает, он убьет их. Ты знаешь, что убьет. Ты должен защитить их", - когда женщина с ангельским голосом произнесла это, ухо младенца начало дергаться.

['Нед и Роберт, да? Кто бы мог подумать...'].

"Пообещай мне, Нед."

Пообещай мне.

Пообещай мне.

<http://tl.rulate.ru/book/78304/2406319>